

**Татьяна Ивановна Афанасьева
Константин Е. Сумнительный
Леонид Гребенников
Юлия Борисовна Дробышевская
Я люблю Монтессори
Серия «Педагогика детства»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11827304
Я люблю Монтессори: Пособие для родителей.: Карапуз; Москва; 2011
ISBN 978-5-904673-85-7*

Аннотация

Имя Марии Монтессори становится все более известным среди российских родителей. Пожалуй, два аспекта привлекают людей к этой системе: уникальный взгляд на ребенка и не менее уникальный дидактический материал. Родители, познакомившиеся с методом Монтессори, хотят узнать, как правильно выбрать Монтессори-сад, можно ли работать по этой системе дома и как это делать, чтобы не допустить ошибок.

В нашем сборнике вы найдете ответы на многие свои вопросы, а также познакомитесь с дидактическими упражнениями, которые можно проводить с ребенком в домашних условиях.

Содержание

Предисловие	5
Раздел 1. Методики, исследования	6
К. Е. Сумнительный, доктор педагогических наук, директор Центра Монтессори (Москва)	6
В стране великанов	7
Знать ребенка	8
Свобода	10
Правила	11
Работа	12
Нормализованный ребенок	13
Среда	15
От руки к интеллекту	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Т. Афанасьева, Л. Гребенников, Ю. Дробышевская, К. Сумнительный Я люблю Монтессори (сборник)

Авторы сборника: Т. Афанасьева, Л. Гребенников, Ю. Дробышевская,
К. Сумнительный

Благодарим за помощь в издании сборника Алексея Повышева, Елену
Поляеву, а также всех взрослых, активно участвовавших в родительских
конференциях на сайтах: [www. 7ya.ru](http://www.7ya.ru), www.montessori-center.ru, [www.
karapuz.com](http://www.karapuz.com)

© ООО Издательский дом «Карпуз», 2011

© Московский центр Монтессори, 2011

Предисловие

Если физический уход дает ребенку счастливое ощущение здорового тела, то заботы об умственном и моральном состоянии ребенка открывают ему путь к высшим радостям духовного мира, ведут к непрерывным сюрпризам и чудесным открытиям не только во внешней среде, но и в глубочайших тайниках его собственной души.
Мария Монтессори

Наше издательство на протяжении многих лет сотрудничает с Московским центром Монтессори. Это сотрудничество родилось из обращений к нам тех родителей, которые были заинтересованы педагогическим методом удивительной итальянки, но не имели возможности отдать своего ребенка в детский сад Монтессори. Таких садов в России было немного (как недостаточно их и сейчас).

Родители-энтузиасты понимали, что создать для ребенка дома полноценную подготовленную среду по Монтессори-методу большинству из них практически не под силу (устройство среды требует отдельного помещения и больших материальных вложений). Но и отказываться от пути, который Мария предлагает взрослому пройти рядом с ребенком, помогая малышу развивать свою «внутреннюю программу», никому не хотелось. Возникла потребность грамотно адаптировать к условиям домашнего воспитания ее замечательный дидактический материал и научиться упражняться с ним. В результате этого в «Карапузе» появилась и продолжает существовать домашняя школа Монтессори и увидели свет пользующиеся вниманием книги, где все упражнения, посвященные сенсорному развитию и развитию речи, обучению письму и чтению по методу Монтессори, реально выполнимы с ребенком дома.

Наш сборник составлен из материалов, обобщивших опыт лучших российских и зарубежных Монтессори-педагогов. Педагоги-практики рассказывают о методе Монтессори и поразительной разнице в формировании личности детей, с которыми занимались по этому методу, и воспитывающихся в обычных детских садах. Второй раздел представит вам упражнения, которыми можно пользоваться без дидактического материала.

Игры и задания, представленные на полях сборника, предназначены для работы с дидактическим материалом Монтессори, который вполне возможно найти дома или сделать своими руками. Эти упражнения способствуют формированию и развитию таких умений и навыков, на которые взрослые чаще всего не обращают внимания. Но, как показывает практика, они необходимы растущему человечку в будущей самостоятельной жизни.

Так уж сложилось и даже стало традицией, что на полях «Человечка» вы находите, среди прочей полезной информации, юмор. Обсуждая серьезные темы, не помешает ведь иногда и улыбнуться. В этом номере мы поместили «брызги» из потока речи наших эмоциональных спортивных комментаторов. Считайте это нашей наивной попыткой на секунду вызвать у вас улыбку и чуть-чуть «вытащить» из круга повседневных забот.

Раздел 1. Методики, исследования

К. Е. Сумнительный, доктор педагогических наук, директор Центра Монтессори (Москва) Ребенок строит себя сам

Константин Евгеньевич Сумнительный – инициатор открытия и бессменный директор Центра Монтессори (Москва) с 1991 года, получил квалификацию Монтессори-педагога в Мюнхене (Германия). Защитил докторскую диссертацию, занимается обучением Монтессори-педагогов, курирует работу Монтессори-групп в детских садах России, сотрудничает с международными Монтессори-организациями.

Так считала Мария Монтессори и ее последователи. Когда первая итальянская женщина-врач Мария Монтессори решила заняться педагогикой, в мире уже был провозглашен «век ребенка». Это означало, что, по крайней мере, педагоги готовы были признать, что дети не куклы в руках родителей и воспитателей. Что у ребенка есть свои интересы и потребности, которые необходимо учитывать. Было еще не совсем ясно, каковы эти потребности, но бурно развивающаяся экспериментальная психология готова была ответить и на этот вопрос. Монтессори прошла свой путь, начав с работы с детьми, которых в то время называли «идиотами». Она предположила, что их отставание в развитии связано не столько с медицинскими проблемами, сколько с недостатками воспитания. Взяв за основу систему французского врача и педагога Эдуарда Сегена, она за два года не только научила своих «идиотов» читать и писать, но и выиграла с ними своеобразную школьную олимпиаду в Риме. Эта победа заставила ее задать себе простой вопрос: «Почему нормальные дети проигрывают тем, кого считают отстающими?» Тогда, более ста лет назад, Монтессори начала работу над методом, который получил ее имя и был рассчитан на работу с нормальными детьми с трех лет. Позже она отметит и существенную разницу между тем, как выработанный ею за годы наблюдений за детьми дидактический материал действует на отстающих и нормальных детей. Суть этой разницы, как считала сама Монтессори, в том, что отстающих детей материал позволяет воспитывать, а нормальным «дает толчок к самовоспитанию».

В стране великанов

Как врач, Монтессори исходила из понятных ей биологических аналогий. И действительно, находясь в утробе матери, ребенок получает все необходимое для своего развития. Там он в безопасности, там реализуются все его потребности. Как мы сегодня знаем, сам акт рождения становится для малыша серьезным стрессом. Мария Монтессори предположила, что для того, чтобы уменьшить стресс и создать условия для дальнейшего естественного развития, необходимо, чтобы вокруг ребенка возникла удобная для него среда, позволяющая удовлетворять его новые потребности.

До Монтессори никто всерьез не задумывался о том, что малышу просто неудобно жить в мире, где все сделано для взрослых. Он чувствовал себя как Гулливер, попавший в страну великанов. Не было предусмотрено даже такой малости, как специальная, подобранная по росту мебель. Взрослый мир казался ребенку хаосом, где все зависит от воли великана, – взрослого человека, вершителя его судьбы. Часто несправедливого и жестокого, не готового заплатить даже самую ничтожную цену за исследование ребенком мира. Значительно позже в одной из своих книг Монтессори обличит взрослых в том, что копеечный стакан, разбитый ребенком, вызывает у них гнев и становится знаком того, что ребенок не имеет права на ошибку. Написав во многом до сих пор актуальное обвинительное заключение миру взрослых, итальянский врач со страниц своей книги объясняет нам, что *дети – другие*. Заявить это ей позволяет и дружба с крупнейшими детскими психологами ее времени, прежде всего с Жаном Пиаже, и собственная работа над методом научной педагогики – как теоретическая, так и практическая.

В результате Монтессори делает вывод, который актуален и, к сожалению, до сих пор не применен в педагогике: «Чтобы воспитывать ребенка, – надо его знать, чтобы его знать, – надо за ним наблюдать, а чтобы за ним наблюдать, – надо дать ему свободу». И действительно, наблюдать за ребенком, к примеру, насильно усаженным за парту, почти бессмысленно, потому что заметна лишь его усталость и быстрая потеря интереса к происходящему. Только когда ребенок занят важной для него деятельностью, можно увидеть, как проявляется его личность, а наблюдая за большим количеством детей, – сделать выводы о закономерностях их развития. Собственно этим и занималась современная итальянскому врачу экспериментальная психология. Это в своих домах ребенка делала и сама Мария Монтессори.

Так постепенно в ходе экспериментов с дидактическим материалом и наблюдений за детьми и сформировалось то, что сегодня принято называть методом Монтессори. Совсем коротко она назовет его «помощью жизни». В этом смысле ее метод не имеет никакого отношения к многочисленным технологиям раннего развития, потому что развитие имеет свои законы, которые нельзя нарушать, и свой темп, который опасно форсировать. Другое дело, что темп у каждого ребенка индивидуальный, и проблема педагогики в том, чтобы устранить препятствия и создать безопасные условия для развития малыша. В этом суть метода Монтессори, которую коротко можно передать одной емкой фразой: «Свободная работа ребенка в специально подготовленной среде».

Знать ребенка

Итак, Монтессори рассматривает воспитание как помощь жизни. В общем соглашаясь с создателем теории свободного воспитания Ж.-Ж. Руссо, утверждавшим, что общество только портит ребенка, Мария делает из этого утверждения другой вывод. По Руссо, надо создать ребенку условия для единения с природой, в которой все естественнее и чище, чем в созданной человеком культуре. Только так, по мнению французского мыслителя, можно сохранить чистоту ребенка и раскрыть его природные качества и способности. Монтессори не отвергает культуру, хотя тоже относится к ней критически. Она предлагает социо-культурного посредника между ребенком, неопытным и неискушенным в социальных отношениях, и культурой, созданной человечеством как общностью.

В первые годы жизни таким посредником должна стать мать и ближайший круг родственников малыша. У них две главные задачи. Первая – охранять ребенка от негативных воздействий, создавать для него максимально комфортные условия, которые помогут малышу сформировать представление о мире как безопасном и интересном месте. В данном случае комфорт не предполагает тепличные условия. Нет, нормально развивающийся ребенок с удовольствием исследует мир. Он делает это неосознанно. Для малыша пока важнее эмоциональный контакт с окружением. Его словарный запас еще мал для вербального (через речь) взаимодействия с окружающими его людьми. И вторая задача взрослого окружения – создать условия для активного знакомства малыша с окружающим его предметным миром. Сегодня многие ученые склонны согласиться с Марией Монтессори, что для нормального ребенка естественна спонтанная активность, которая и заставляет его изучать окружающий

мир. Остается только один вопрос: как организовать этот процесс в безопасном режиме, но минимально ограничивая ребенка.

Анализируя закономерности развития детей этого возраста, Монтессори приходит к выводу, что малыша можно назвать духовным эмбрионом. Так же, как девять месяцев в утробе матери из физического эмбриона формируется тело ребенка, от рождения и до трех лет происходит строительство его психики. Монтессори делает предположение и о механизме этого строительства, давая ему название – «*впитывающий*», или «*абсорбирующий*», ум.

Впитывание происходит через органы чувств, через них же ребенок знакомится с миром. Пока у него нет такого механизма памяти, как у взрослых, а то, что есть, Монтессори называет впитывающей памятью. Наиболее наглядно ее действие можно увидеть на примере освоения ребенком родного языка. И действительно, для малыша нет разницы между так называемыми простыми и сложными языками, он начинает говорить на том языке, который принят в его непосредственном окружении.

В три года, как считает итальянский педагог, начинается новый процесс – *строительство интеллекта*. Механизм тот же – впитывающий ум, но на этом этапе он приобретает новые свойства. Ребенок начинает исследовать мир все более и более осознанно. И здесь важно, чтобы помощь взрослого получила более профессиональный и целенаправленный характер.

Все эти процессы проходят на фоне тех возможностей, которые Мария Монтессори назвала *сензитивными периодами*. Сегодня это понятие прочно вошло в психологию и обозначило те отрезки жизни ребенка, когда он без особых усилий осваивает определенные виды деятельности или способы эмоционального реагирования. Эти периоды создают принципиальную возможность получить те или иные знания, умения, навыки, внутренне необходимые малышу. При взаимодействии с детьми и организации помощи в развитии Монтессори предлагает ориентироваться на выделенные ею сензитивные периоды. Педагог определила их рамки, но предупредила нас о том, что уточнить и окончательно понять, что в данный момент протекает тот или иной период, можно только наблюдая за ребенком. Наблюдать же, повторимся, имеет смысл только за ребенком, которому предложено поле деятельности, где он сам выбирает себе занятие и где он свободен.

Свобода

В России свобода чаще всего понимается как вседозволенность, разгул и анархия – ничем и никем не ограниченная воля. Уже в первой своей книге итальянский врач пояснила, что ее понимание свободы не имеет никакого отношения к свободе социальной. Прежде всего ее интересует независимость ребенка от воли взрослого. Человек независим, когда он умеет обслуживать себя сам, когда он может освоить новое с минимальной посторонней помощью.

Всех, кто бывает в группах Монтессори, удивляет, что дети свободно перемещаются по классу, берут с полок любой материал, но при этом никто не бежит и не кричит. Дети сосредоточенно работают и без напоминания взрослых ставят материал именно туда, откуда его взяли. Это поразительное сочетание дисциплины и свободы – прямое следствие независимости, которую ребенок в детских садах Монтессори осваивает в первые же месяцы после прихода в группу.

Свобода позволяет ослабить социальные узы, ограничивающие активность ребенка. Детям не навязывается типичный взрослый стереотип, по которому хорошо быть тихим, по сути пассивным, и плохо быть активным, деятельным. Более того, в специально подготовленной среде есть масса материалов, которые поощряют деятельность детей, стимулируя осознанный выбор. Выбор ограничен лишь тем, что малыш выбирает не между вредным, но, возможно, интересным для него просмотром мультиков по телевизору и дидактическим материалом, а между пособиями, стимулирующими его развитие. Педагоги-практики, работающие в группах Монтессори, вполне согласны с ее наблюдением, что в деятельности ребенок строит самого себя.

У Монтессори свобода не вседозволенность, а защита права ребенка на индивидуальность, на принятие самостоятельного ответственного решения. Малыш воспринимается как личность, имеющая право на собственное мнение.

Родители, вернувшиеся из путешествия с ребенком после годичного посещения им группы Монтессори, захлеб рассказывали мне, какие неожиданные и необычные вопросы задавал их пятилетний Витя, как много он знает. А в конце разговора признались, что

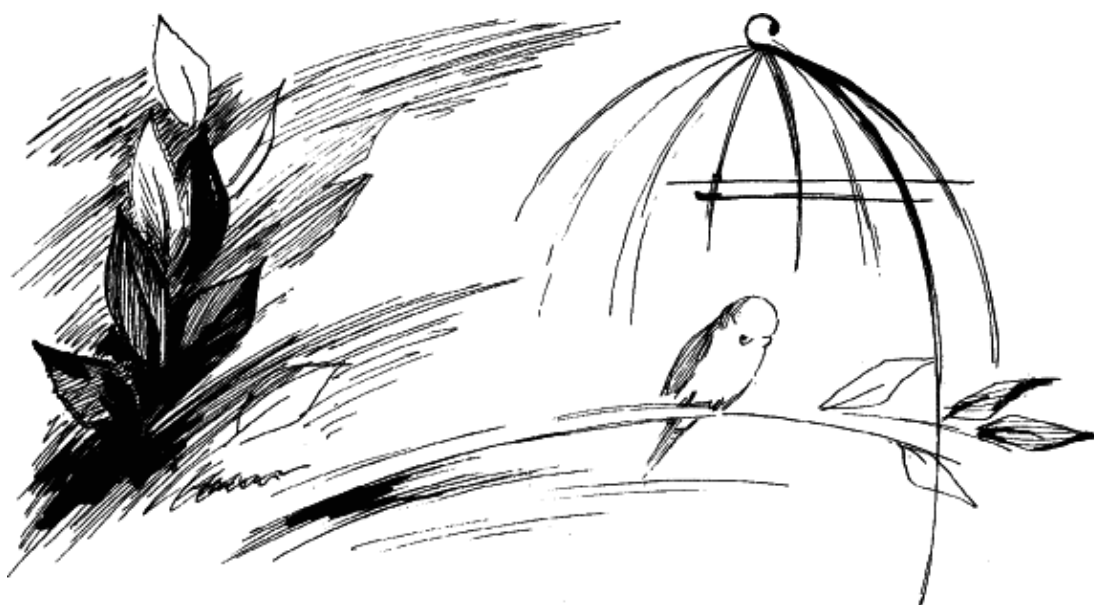
именно любознательность и активность сына стали самыми трудными элементами их отдыха.

Конечно, с таким ребенком труднее. Он требует уважения к себе и к тому, что он делает. Ему надо доходчиво объяснить каждое свое действие, потому что он готов отстаивать свое мнение в споре со взрослым.

Конечно, с таким ребенком проще, он не только уважает себя, но и других людей, хорошо знающих свое дело. Он способен делать поразжающие взрослых открытия и сотрудничать с ними. Только сотрудничество это происходит не так, как хочет сильная сторона – взрослый, а так, как он договорился с ребенком, приняв для этого общие правила.

В садах Монтессори правила распорядка часто вывешены при входе в группу. Обычно они воспринимаются как методический прием, легко переносимый в любое дошкольное учреждение. Все почему-то забывают, что в разновозрастной группе Монтессори не все дети умеют читать. Так для кого же эти правила? Для всех, кто приходит в группу: детей, родителей, посетителей, а главное – для воспитателей.

Правила

Правила были всегда. Мой приятель, забывающий плохое хуже, чем я, вспомнил одно из правил своего детства. По форме это был стишок, навсегда засевший в его памяти, по содержанию – унижительная пытка:

*Тихо, тихо говорить,
А то будут в душ водить.*

И нарушителя порядка действительно отводили в маленькую темную и холодную душевую, где он стоял в одних трусиках и, по замыслу воспитателей, обдумывал жите свое и свои прегрешения. На самом деле было немного холодно и очень обидно. Девочками этот дикий обычай мог быть подсознательно воспринят как сексуальное оскорбление, которое сказалось бы много позже на их взрослой жизни.

Правила в Монтессори-группе качественно другие. Они не предусматривают наказаний и наград, потому что итальянский врач, и сегодня ее позиция подтверждена многими детскими психологами, считала, что и первое и второе неприменимо к маленькому ребенку. Его нельзя наказывать, но и награда лишь создает дух соревнования. А когда выигрывает один, все остальные проигрывают. В педагогике Монтессори принято не хвалить, а поддер-

живать, одобрять то, что сегодня у конкретного ребенка получилось лучше, чем вчера или два часа назад.

Сама идея некоторых рамок, делающих жизнь в группе удобной для всех, родилась из открытия Монтессори сензитивных периодов, в частности, периода порядка. В это время ребенок крайне негативно реагирует на резкие изменения в привычном окружении. Стремление к упорядоченности среды и отношений и лежит в основе вырабатываемых совместно учителем и детьми правил.

Каждый новый закон жизни группы – это маленький шедевр педагогического и литературного мастерства. Ведь правило должно быть выражено в понятной и позитивной форме. Каждое из них подчеркивает один из аспектов общей жизни, но правил не может быть бесконечно много, так как дети не в состоянии будут их все запомнить. И даже если какое-то положение никак не может органично войти в общую жизнь, это не повод от него отказаться. Можно поискать другой ракурс, найти другую формулировку для того, чтобы решить возникшую проблему.

Со временем правила так органично входят в жизнь группы, что старшие дети обучают им вновь пришедших. Часто можно услышать от ребенка: «У нас так делать не принято. Давай я тебе покажу (расскажу), как надо». Дети, как известно, с большей охотой учатся друг у друга.

Итак, предлагая некоторые рамки, разумные ограничения, Мария Монтессори расходится со сторонниками свободной педагогики, но так же трудно обвинить ее и в стремлении к строгой дисциплине. Тогда почему же в ее группах дети с видимым удовольствием работают с дидактическим материалом, активны и заинтересованны?

Работа

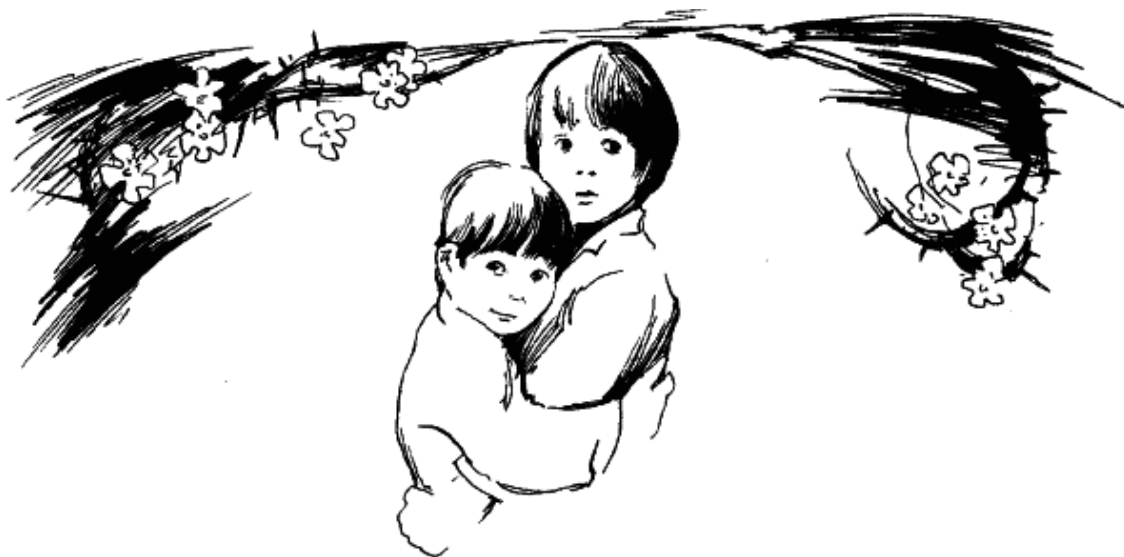
Сам термин *работа* вызывает множество споров. Мария Монтессори отмечала, что есть существенное и глубокое различие в работе взрослого и ребенка. У малыша работа как деятельность направлена не на результат, а на построение собственной личности. В этом смысле она может быть названа игрой. С другой стороны, у каждого материала Монтессори есть вполне определенная дидактическая задача и, прежде чем дать ребенку работать с ним, взрослый должен донести эту задачу до малыша, то есть провести короткий урок. Монтессори исходит из того, что правильно и с пользой можно использовать только те пред-

меты, о назначении которых ты знаешь. Например, карандашом можно ковырять в носу, но он предназначен для того, чтобы им рисовали. Взрослый, видя интерес, пробудившийся у ребенка к тем или иным материалам, показывает, как с ними взаимодействовать. Это одна из задач педагога. Другая, не менее важная задача – показать материал так, чтобы ребенку захотелось работать самостоятельно. У нормального ребенка есть желание исследовать мир, есть поле, которое он хочет исследовать и которое российский психолог Л.С. Выгодский назвал *зоной ближайшего развития*. Войти в эту новую для себя зону малыш пока не может без помощи взрослого. Вот для этого и нужен короткий урок, толчок к самостоятельному исследованию, к деятельности, которая строит психику малыша.

Здесь Монтессори расходится с некоторыми представителями советской школы психологии, предположившими, что ребенка можно сформировать так, как это необходимо. Необходимо кому? Есть ли у ребенка внутренние силы, которые позволяют ему выдержать ту нагрузку, которую предлагают ему сторонники такого подхода? К чему в долгосрочной перспективе могут привести попытки форсировать развитие?

Родители прочитали, что ребенок в Монтессори-группе учится читать к пяти годам. Это действительно случается, но малыш никому ничего не должен. Мы можем подготовить условия для его развития, можем вовремя показать ему необходимый материал, руководствуясь своим знанием природы малыша и проявленным им интересом, но нельзя дать гарантию, что «взрыв письма» или «взрыв чтения» обязательно произойдет в назначенный нами день. Каждый ребенок развивается в индивидуальном темпе, и от слишком многих обстоятельств зависит, когда он придет к цели. Но придет он к ней сам и тогда, когда будет готов. Чаще всего это получается у него раньше и качественнее, чем у сверстников из обычных групп. В группах Монтессори ребенок учится не столько получать знания, умения и навыки, сколько обретать себя через познавательную деятельность.

Нормализованный ребенок

Важно помнить, что все эти чудеса интеллектуального развития возможны, если ребенок не отягощен грузом реакций на неправильное отношение к нему взрослых. Малыш, конечно же, может приспособиться, но это приводит к искажению его естественного развития, создает дополнительные, часто непреодолимые препятствия на пути раскрытия его потенциальных возможностей.

Малыш так зависим, что взрослые могут просто посадить его в манеж и тем ограничить жажду деятельности и возможность познания окружающего мира, могут так манипулировать ребенком, что его желания оказываются подменены желаниями взрослых и, наконец, просто не дать ребенку объекта для развивающей его деятельности.

В последние десятилетия своей жизни итальянский педагог начала говорить о космической задаче, об особой ответственности всего человечества и каждого отдельного человека за развитие детей. Мы, взрослые, можем помогать реализации этой задачи, а можем и создать совершенно непреодолимые препятствия.

Монтессори настаивает, что у каждого ребенка есть некоторая внутренняя директива, следуя которой он развивается.

Получая свободу выбора материала и партнера, с которым можно вступить во взаимодействие, малыш полнее раскрывает свою личность, проявляет свои индивидуальные качества. Самое первое, что дает ребенку свобода, – это снятие абсурдных ограничений.

Никита пришел в группу Монтессори в 3,5 года. Семья, по всем меркам, благополучная. Кроме неработающей мамы, мальчиком занималась няня, с которой он гулял в течение 4–5 часов в день. Физически мальчик выглядел на все 5 лет. Только при приеме в группу, к удивлению мамы, выяснилось, что у ребенка плохо развита речь. Он не может ориентироваться в окружающей среде, практически полностью лишен навыков самообслуживания и, хотя легко входит в контакт со сверстниками, не может общаться из-за недостатка слов.

Долгое время Никита бродил по классу и не мог найти себе дело. Часто подходил к воспитателю и просился на прогулку. Лишь к третьему месяцу стал с помощью взрослого брать материал, но манипулировал им бездумно, рассеянно просмотрев показ учителя. Только глажка и стирка постепенно заставили его концентрироваться на работе и доводить ее до конца.

Движение этого ребенка к настоящей работе, позволившей в конце концов пробудить его заснувший разум, продолжалось в течение целого года. Но этот момент перелома в организации деятельности ребенка наступил. Он стал брать новый материал и просить учителя провести презентацию (короткий урок). Научился концентрироваться и смог весь день проработать с одним материалом. Расширились и усложнились социальные контакты. Отработав что-то до тонкостей, Никита с удовольствием выступал в роли учителя и показывал, как работать с материалом, малышам.

Эта история, которую мне рассказал один из учителей, довольно типичная для групп Монтессори. Сама Мария назвала то, что происходит с ребенком в таких случаях, *нормализацией*. Через свободную работу в подготовленной среде малыш может избавиться от многих отклонений в развитии. Речь, конечно, идет не о медицинской патологии, а о том, что «корректирует» ребенка в окружающем его мире, в частности, неразумная родительская любовь или ее отсутствие.

Монтессори считала, что существует целый ряд факторов, ведущих к таким отклонениям. Они связаны, прежде всего, с тем, что ребенку так или иначе мешают исполнять его предназначение, «раскрывать» свой генетический код.

Можно говорить о двух группах отклонений, подверженных нормализации. К первой относятся те, что признаются ненормативными большинством исследователей детской психологии. К ним относятся: лживость, тревожность (робость и страхи разных типов), скандальность, неконтролируемость приема пищи, заикание, недисциплинированность и систематическое непослушание, агрессивность и деструктивное поведение, негативизм, аутизм, упрямство, медлительность, неусидчивость, лень, слабоволие или произвольность поведения, инфантилизм и другие.

Кроме этих хорошо известных и не очень приятных особенностей Монтессори считает отклонениями еще некоторые типы детского поведения, которые признаются нормой.

Среди них можно назвать: выраженное стремление к обладанию; игры воображения или «бегство в фантазии», когда ребенок живет как бы в собственном придуманном мире, общаясь с несуществующими братьями или друзьями; задавание вопросов без ожидания ответов; зависимость от другого человека вплоть до чувства полной беспомощности без него; расконцентрированность или нестабильность внимания, которую многие психологи считают естественным качеством детства.

Но для нас важен не спор о точности перечня отклонений, а метод их устранения. По мнению Монтессори, подтвержденному многими педагогами, работающими по ее системе, в том числе и в нашей стране, самым эффективным лекарством является свободная работа ребенка в доброжелательной атмосфере группы со специально подготовленной средой.

Среда

Идея развивающей среды у Монтессори кажется простой и естественной. В ней должен быть упорядочен окружающий ребенка хаос взрослой жизни и созданы безопасные условия для развития. Монтессори предполагала, что с взрослением ребенка и изменением главных задач развития должно изменяться и его подготовленное окружение.

Как уже говорилось, первой средой, отвечающей всем потребностям развития еще не рожденного малыша, становится его мать, потом родной дом. С трех лет, когда, как считает итальянский врач, может быть начато осознанное обучение, ребенок нуждается в профессионально организованной развивающей среде, где педагог – и организатор среды, и ее неотъемлемая часть. С 6 лет происходит дальнейшее расширение окружения, в котором ребенок может удовлетворить свои образовательные потребности. В него включаются библиотеки, музеи, научные институты, где можно найти то, что интересует детей, что удовлетворяет их жажду знаний.

За долгие годы существования метода выявлены потребности, которые должна удовлетворять среда для той или иной возрастной группы, разработаны методики ее организации и поддержания, приемы ее расширения. Но до недавнего прошлого в России было известно только о сенсорном воспитании, над которым действительно работала М. Монтессори. Многие ее выводы были подтверждены работами, которые в советское время проводила лаборатория Л.А. Венгера. Но тогда имя Монтессори было под запретом, ученый мир России относился к ее наследию с нескрываемым пренебрежением. Вот почему для отечествен-

ных педагогов и психологов реальные достижения детей из российских групп Монтессори кажутся неожиданным и неоправданным сюрпризом.

Но вернемся к подготовленной среде Марии Монтессори для детей от трех до шести лет и напомним, что ее задача – помочь ребенку в развитии интеллекта.

Некоторые внешне простые принципы организации подготовленной среды напрямую работают на развитие. Недостаточную ловкость движений малыша выдает перевернутый легкий стул или разбитая фаянсовая чашка. Вещи – доносчики, они напоминают: «Учись обращаться с нами, двигайся организованно и красиво, учись свободно управлять собой, быть господином своего тела». Они не ограничивают ребенка, а становятся своеобразными воспитателями.

Вся «воспитательная работа» с ребенком в первые месяцы его прихода в группу направлена на сохранение окружающих предметов в упорядоченном и эстетичном состоянии.

Монтессори предлагает не проводить специальные занятия по «эстетическому воспитанию», а организовать все в группе так, чтобы детям не хотелось ломать и пачкать те красивые вещи, которые его окружают. Именно в этом аспекте Монтессори-группы индивидуальны и неповторимы и отражают личный стиль педагога. Даже внутри одного детского сада иногда трудно найти совершенно одинаковые группы. Есть только одинаковость некоторых принципов организации подготовленной среды.

Учитель всегда следит, чтобы группа не была перенасыщена мебелью и материалом, с которым дети не работают и который не находится в зоне их ближайшего развития. И еще на полочках лежит лишь один комплект каждого материала. Не только потому, что детям, одновременно захотевшим одного и того же, приходится договариваться, а значит вступать в социальный контакт и получать опыт разрешения конфликтных ситуаций, но и потому, что единичность материала позволяет сохранить его автодидактичность.

Например, часто в том, что дети не работают с тем или иным материалом, нет их вины. Один из ныне опытных Монтессори-педагогов рассказывал мне, как он удивлялся тому, что дети не занимаются пересыпанием, пока не заметил, что в комплекте для этого упражнения не хватает ложечки. Материал просто не был готов к работе и оказался не востребованным.

Материал в группе обычно ограничен набором, который предложила сама Монтессори. С одной стороны, это связано с тем, что насыщение группы случайными вещами нарушает связь работы ребенка с его культурным развитием и обучением. С другой стороны, познакомившись, например, с цветом на дидактическом материале, ребенок может расширять свои знания на весь окружающий его мир, находя оттенки знакомых цветов в живой и неживой природе.

Рационализация, вносимая в системный подход Монтессори, начавшаяся еще при ее жизни, чревата непредсказуемыми последствиями. Мария не раз подчеркивала, что необходимо дать ребенку стимулы, пищу для интеллектуального развития, но эта пища должна быть доброкачественной и хорошо приготовленной.

От руки к интеллекту

Родители нетерпеливы. «Мой уже третий месяц ходит в школу Монтессори и не читает. Я его спрашиваю: «Что ты там делаешь?», а он мне отвечает: «Строю розовую башню», – возмущалась одна из мам. К слову сказать, педагоги Монтессори-групп имеют верную примету. Если ребенок застревает на переливании, то у него дома есть серьезные проблемы. «Работая» с водой, малыш успокаивается, отходит от бушующих в его семье страстей. Но у большинства детей все же другая проблема. Не утолен их сенсорный голод, их естественное желание все потрогать и почувствовать рукой – разные по температуре и шероховатости поверхности. Движение в развитии интеллекта ребенка происходит от хватания рукой к умственному схватыванию.

В большой степени теория педагогики Монтессори складывалась под воздействием крупнейшего французского психолога Жана Пиаже, тем не менее в Монтессори-материале можно найти все шесть этапов, необходимых для формирования мыслительной деятельности, которые выделил П.Я. Гальперин. Привлекательность материала: его цвет, форма, фактура, – все это создает первоначальную мотивацию для ребенка. Малышу хочется потрогать эту красоту. Свобода движения и выбора, преемственность упражнений, а также атмосфера в группе создают соответствующую ориентацию. Манипуляция с предметами в группе не просто присутствует, а носит вполне целенаправленный характер. Очень часто ребенок сопровождает свою работу (это одно из объяснений рабочего шума в группе) проговором своих действий. Через некоторое время громкая речь сменяется речью «про себя». И, наконец, в зоне языка и математики, где сенсорные ощущения ребенка конкретизируются, речь свертывается до знаковых смысловых концепций.

В экспериментах П.Я. Гальперина все это специально выстраивалось с целью формирования умственного действия. В группах Монтессори, напротив, все эти стадии естественно заключены в методику системы. С другой стороны, в обучении по третьему типу, которое в теории П.Я. Гальперина признано наиболее результативным, ребенку дают возможность некоторое время знакомиться с используемыми для обучения материалами. Происходит своеобразное насыщение ребенка элементами, необходимыми для решения задачи. У Монтессори такое насыщение в более длительной перспективе происходит в сенсорной зоне перед переходом к математическому, языковому материалу и в зону космической жизни.

Работа детей с сенсорным материалом преследует две цели. Одна из них общая и прямая: развивать и совершенствовать сенсорную чувствительность ребенка, утончить и развить соответствующие нейроны головного мозга. Вторая цель косвенная, но не менее важная. Она в том, чтобы развить в малыше способность наблюдать, анализировать и синтезировать, выделять главное и обоснованно классифицировать. При этом развиваются различные виды памяти, усваиваются новые понятия и происходит подготовка к переходу на новый уровень мышления. Общий путь проходит от наглядно-действенного мышления к наглядно-образному.

Все это, конечно, худо-бедно происходит с ребенком и в традиционной группе, хотя медленно и со сбоями. К счастью, кроме подчас убогой обстановки самой группы, ребенка окружает достаточно разнообразная среда. Более активный ребенок выбирает в ней то, что нужно для его развития, менее активный отстает и сталкивается с трудностями при обучении. Монтессори в своей подготовленной среде предложила определенный порядок расположения на полках сенсорного материала, а значит и знакомства с ним ребенка, заложив в материал возможность сравнивать свойства и градации. И, наконец, в этом волшебном материале предусмотрена возможность самостоятельного контроля ошибок. Кроме того, помимо классических презентаций ребенок может делать самостоятельные открытия и придумывать упражнения с материалом. Все это целенаправленно помогает развитию его интеллекта.

Стоит ли торопить малыша, перетаскивая от материала к материалу? Как такая торопливость отразится на психике и физическом здоровье ребенка? Точного ответа на этот вопрос нет, так как психика и физическое состояние каждого ребенка – индивидуальная система, не терпящая грубого вмешательства. Именно поэтому Монтессори-педагоги не устают повторять: «Будьте терпеливы». У врачей и педагогов должен быть общий принцип: «Не навреди!»

Кто-то из родителей недоуменно заметил, что его ребенок в первом классе никак не может запомнить состав числа. В школе детям просто предлагали что-то зазубрить. Для ребенка, приходящего из детского сада Монтессори, это не имело смысла. Ребенок, умеющий складывать, вычитать, делить и умножать числа в пределах сотни, не мог понять, чего хочет от него учитель, в действиях которого просто не было логики.

Мы слишком привыкли относиться к математике формально, не понимая сущности и логики математического действия, наш математический ум не развит. И мы на нашем курсе уже привыкли слышать от вполне взрослых людей: «Наконец-то мы поняли это математическое действие».

Это не случайно, потому что Мария Монтессори считала, что разум человека стремится к точности, к измерению и сравнению, и в соответствии с этим выстроила все дидактические материалы, начиная с сенсорных. Уже здесь ребенок начинает подготавливаться к знакомству с десятичной системой. Так, в блоке цилиндров, в розовой башне, красных штангах и коричневой лестнице не случайно именно десять компонентов. К красным штангам ребенок возвращается, когда знакомится с числами и цифрами от 1 до 10, правда, эти штанги приобретают новый цвет, становятся красно-синими.

На этих и других материалах ребенок впервые знакомится с понятием «больше-меньше», узнает, что предметы по размерам и количеству могут быть равны или неравны и учиться работать по определенному алгоритму.

Сами предметы, составляющие сенсорный материал, могут служить ребенку эталоном измерительной системы. Так, красные штанги имеют длину от 10 до 100 сантиметров, а у розовой башни объемы кубиков – от 1 до 10 кубических сантиметров. Никто и ничто не мешает ребенку использовать эти материалы для измерения любых предметов и тем самым применять полученные знания на практике. Более того, в системе Монтессори специально создаются условия для развития восприятия детьми математических понятий путем форми-

рования и последующей дифференциации сенсорных эталонов, в том числе и в процессе сопоставления материалов с объектами окружающей среды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.